

Похоже, пребывание в кошмаре нисколько не прибавило людям хладнокровия.

Окидывая взглядом толпу, которая стремительно шарахнулась от него в разные стороны, Чжуан Де тоскливо вздохнул и выключил пилу. В руке он сжимал совершенно обычный, ничем не примечательный инструмент.

Окружающий мир, бесспорно, сошел с ума, однако в некоторых мелочах до абсурда педантично придерживался каких-то своих, совершенно бесполезных законов. Наглядным тому примером служила зажата в его руках электропила.

Они оказались заперты в жутком кошмаре. Их затолкнули в причудливое здание, словно наспех собранное из детского конструктора, коридоры заполонила копошащаяся багровая плоть, а под ногами шипела и исходила белым паром едкая зеленая жижа. И все же пила упорно продолжала работать: ее пятиметровый кабель тянулся в общую душевую и был намертво воткнут в розетку для фена.

Чжуан Де даже немного позавидовал:

— Надо же... У них в душевой розетки на ночь не обесточивают?

— Нижние этажи уже затопило этой тварью, — подошедший Консультант среднего возраста услышал тихое бормотание юноши. — Если пробить пол, оттуда хлынет едкая жижа, так что нужно искать другой путь. Ты о чем-то спросил?

Чжуан Де покачал головой:

— Ничего.

Квартира, которую Чжуан Де снимал в реальности, стоила сущие копейки. Смехотворную плату арендодатель явно компенсировал за счет дешевых материалов: полы там ходили ходуном, а стены казались бумажными. В общих душевых строго-настрого запрещалось шуметь феном после полуночи, так что Чжуан Де всякий раз устраивал яростную гонку со временем, стараясь уложиться до одиннадцати пятидесяти вечера.

Он не раз порывался съехать, но стоило ему покинуть привычную спальню и лечь на чужую кровать, как застарелая бессонница накатывала с новой, удвоенной силой. В конце концов парень просто смирился.

Глядя на пульсирующую гору плоти, которая, разрастаясь, медленно напозла на выживших, Чжуан Де подавил вздох зависти. Он щелкнул тумблером и осторожно прижал вибрирующее лезвие электропилы к стене.

Юноша был готов отпрянуть в ту же секунду, едва из прорези брызнет едкая жижа или тварь отреагирует на шум, но скрежет цепи о штукатурку принес неожиданное ощущение.

Прежде холодная и твердая стена вдруг сделалась вязкой, словно густая болотная жижа. Бешеные зубья кромсали податливый материал, но стоило отвести пилу, как след мгновенно затягивался, возвращая перегородке прежний вид.

Проведя по ней ладонью, Чжуан Де убедился, что стена вновь стала обычной, шершавой и каменно-твердой.

Забившиеся в угол люди, затаив дыхание, следили за каждым его движением. Увидев результат, они вновь поникли, окончательно теряя надежду.

— Мы тоже пробовали, и не один раз. Со стенами и окнами бесполезно бодаться, — тихо пояснил Консультант среднего возраста. — Похоже, этот кошмар ограничен всего одной локацией. Мы уперлись в самую границу сферы снов.

Законы сновидений не поддаются логике бодрствующего мира, да и сами грезы у каждого человека уникальны. И все же в них существовали некоторые общие правила. Например, понятие «сферы снов».

Каждое обособленное, законченное сновидение конкретного человека официально именовалось сферой снов.

Первый случай несанкционированного слияния таких сфер зафиксировали ровно девяносто семь дней назад.

Тогда в сети начали всплывать странные откровения: пользователи уверяли, будто во время сна случайно провалились в чужие грезы. Сразу несколько незнакомцев в деталях описывали один и тот же совместный сюжет, причем их воспоминания после пробуждения совпадали до мельчайших подробностей.

Поначалу обыватели списывали это на глупый розыгрыш и сетевую мистификацию. Однако количество пострадавших неумолимо росло. После масштабного секретного расследования спецслужбы были вынуждены официально признать реальность феномена.

Сперва ведомства беспокоились лишь о безопасности данных — краже паролей и утечке личных тайн напрямую из подсознания. Но вскоре больницы захлестнула волна загадочных госпитализаций. Люди по всей стране впадали в необъяснимую кому, и тогда власти осознали: самое страшное последствие проникновения в чужой разум они упустили.

Тот, кто не сумел найти выход, оставался заперт в чужом кошмаре навечно.

Сны рождаются в бездонном океане подсознания, и границы сфер снов зыбки и туманны. Если не отыскать скрытую лазейку, выбраться из сонной ловушки своими силами невозможно.

Выслушав краткое введение в курс дела, Чжуан Де вежливо поблагодарил собеседника и достал свой диктофон.

"Навеки застрять в чужом сне..."

Чжуан Де мысленно взвесил все за и против.

Минусы были очевидны. Монстр уже сожрал его комнату в этой чертовой гостинице — Чжуан Де лично видел, как в колышущейся багровой плоти промелькнул циферблат настенных часов в виде кошачьей головы и кусок его бело-голубой простыни. Тварь захватила больше половины здания. Если остаться, придется делить крошечный пятачок уцелевшего пространства с толпой перепуганных незнакомцев.

Плюсы, впрочем, тоже имелись: в душевой по ночам не отключали электричество, да и отражение в зеркале выглядело на редкость привлекательно.

Юноша пару секунд колебался, разрываясь между доводами рассудка и тягой к комфорту. Напоследок он с тоской глянул в сторону медленно исчезающей в пасти монстра душевой, шумно вздохнул и решительно зашагал к окну.

До этого момента, улепетывая во все лопатки от чудовища и разглядывая собственную физиономию в зеркале, он не успел толком рассмотреть оконные проемы в конце коридора.

Теперь же, всмотревшись пристальнее, он понял: густой мрак снаружи не имел ничего общего с обычной ночью. Стекло оставалось абсолютно матовым, не пропуская ни единого проблеска внешнего мира и не отражая силуэты людей, под каким бы углом они ни стояли.

Чжуан Де включил встроенный в диктофон фонарик и принялся водить узким лучом света по раме и стеклу, меняя угол обзора.

Пальцы ощущали холодную, гладкую стеклянную поверхность, но свет вяз в ней, неспособный пробиться наружу. Единственными, что сияли по ту сторону импровизированного окна, оставались две неизменные кроваво-красные луны.

— Да что ты там высматриваешь?! — не выдержал лысый консультант. Заметив, как Чжуан Де неторопливо возится у окна, он сорвался на хриплый шепот: — Мы все в одной лодке, никто тебя обманывать не станет! Эта тварь уже дышит нам в затылок!

Остальные выжившие, отвлекшиеся на манипуляции парня, испуганно обернулись к коридору. В ту же секунду их лица побелели от ужаса.

Монстр оказался чертовски умен. Воспользовавшись секундным замешательством людей, он незаметно протиснул мясистые отростки в душевую.

Тварь панически боялась огня и не решалась пересечь пылающую черту, но быстро сообразила, как переломить ход событий. Смяв и разорвав водопроводные трубы в душевой, она высвободила мощный напор воды. Хлынувший в коридор поток мгновенно залил и потушил последнюю преграду, защищавшую выживших.

Похоже, отчаянная попытка сопротивления окончательно разъярила чудовище.

Оно навалилось на податливые стены всей своей массой и резко ускорилось. Смешанная с ядовито-зеленой слизью вода бурным потоком покатила по полу. Увлекаемые течением шкафы и стулья скрежетали, ломаясь и деформируясь под натиском чудовищной силы. Коридор наполнился противным, ухо раздирающим треском.

По мере того как кошмар приближался, люди наконец смогли отчетливо разглядеть преследовавшего их врага. Огромная, колышущаяся багровая туша оказалась уродливой, хаотично разрастающейся горой живой плоти, которая безостановочно пожирала все на своем пути и безудержно делилась на новые сегменты.

Кое-кто из выживших не выдержал напряжения и истошно закричал.

— Времени больше нет, умоляю, доверься нам!

Консультант среднего возраста сделал шаг вперед, перекрикивая нарастающий гул:

— Раз у тебя есть такое оружие, помоги! Нам плевать, кто ты в реальном мире. Это всего лишь сон, после пробуждения все равно никто ничего не вспомнит. Спасая нас, ты спасаешь себя!

Снизу прибывала разъедающая ноги жижа, проход по коридору преграждала стена из плоти. Единственным спасением оставался путь наверх — через потолок.

Будь это обычное здание, прорубить перекрытие пилой оказалось бы непросто. Но в этой карикатурной конуре потолки висели так низко, что взрослому человеку достаточно было вытянуть руку, чтобы вонзить вращающиеся зубья в штукатурку.

Чудовище дышало им прямо в лица, а парень с электропилой как ни в чем не бывало продолжал методично выстукивать раму заблокированного окна.

Мужчина с обожженной ногой сломался первым. Едкая зеленая жижа стремительно расползлась по телу, и его голень уже успела почернеть до самого колена.

Пускай раны в мире грез призрачны и не убьют наяву, невыносимая боль терзала плоть с

пугающей достоверностью. Обезумев от страданий и паники, калека наплевал на осторожность и с диким воплем бросился прямо на Чжуан Де, пытаясь вырвать инструмент из его рук.

Вопреки худшим опасениям толпы, ожидавшей увидеть кровавую баню в исполнении маньяка с бензопилой, ничего страшного не произошло.

Чжуан Де без сопротивления отдал пилу. От неожиданного толчка он потерял равновесие, покачнулся и едва удержался на ногах, ухватившись за стену.

Раненый застыл в оцепенении. Прижимая к груди гудящий прибор, он растерянно уставился на юношу.

— Тебе нужнее? — Чжуан Де покосился на его обугленную, высохшую конечность и протянул моток провода. — Ногу отпиливай, если хочешь. Потолок трогать не надо.

—...

— Без наркоза будет больно, — заботливо добавил юноша.

— С-спасибо... — только и смог выдавить тот.

Чжуан Де вежливо кивнул и вернулся к изучению рамы, вновь направив луч фонарика на стекло.

Раненый, уже приготовившийся драться за пилу не на жизнь, а на смерть, шумно выдохнул. Убедившись, что странный парень не собирается мстить, он немного успокоился.

Этот проклятый дом походил на оживший кошмар сумасшедшего. После целой ночи изнурительного бегства выжившие уже и не мечтали о спасении — им просто требовалась короткая передышка, безопасный пяталчок, где можно перевести дух.

Прорваться на верхний этаж означало получить еще один шанс на выживание.

Лысый консультант подскочил на помощь. Перехватив пилу поудобнее, они вдвоем направили ревуший инструмент вверх под умоляющими взглядами товарищей по несчастью.

Перекрытие поддавалось подозрительно легко. Зубья вошли в потолок без малейшего сопротивления, словно резали мягкий соевый сыр.

На лице лысого проступила восторженная улыбка. Почувствовав скорую победу, он нажал сильнее, вгоняя полотно пилы по самую рукоять:

— Эй, навались! Давай все вме...

Его победный клич оборвался диким, истощным воплем напарника.

Парень опешил и испуганно опустил глаза.

Пила действительно без труда пробила потолок — чтобы в то же мгновение вынырнуть прямо из-под их собственных ног. Яростно вращающаяся цепь с визгом взрезала доски пола, брызнула фонтаном ядовитой зеленой слизи и с хрустом перепилила кость на покалеченной ноге раненого.

Словно почуяв острую вспышку боли, огромный монстр содрогнулся и издал оглушительный, раздирающий барабанные перепонки рев.

Багровая гора плоти, подстегиваемая безумным голодом, конвульсивно раздулась и лавиной обрушилась на стоявшего ближе всех Чжуан Де.

<http://bllate.org/book/18397/1798665>